

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1894 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Егда прїдетъ Сынъ человѣческій во славу Своей, и вси святїи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своея и соберутся предъ нимъ вси языцы: и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. (Матѹ. 15, 31 и 32).

Нисходилъ уже на землю для спасенія нашего Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воспрїявъ здѣсь на себя естество человѣческое, и, поживъ съ человѣками до времени, премудростію Божіею опредѣленнаго, съ плотію Своею вознесся на небо къ Отцу Своему. Прїдетъ Онъ и еще, но уже не въ зракѣ раба, въ смиренїи и униженїи, какъ въ первый разъ, но во славу Своей, со тмами Ангеловъ, какъ Господь неба и земли и судія вселенной, воздать каждому по дѣламъ его, да прїметъ каждый изъ насъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла. (2 Коринѹ. 5, 10). Какъ вѣрно то, что Онъ приходилъ во плоти нашей для спасенія нашего, такъ же вѣрно и несомнѣнно, что

дѣянiя, отвергли ее, не хотѣли обратиться ко мнѣ и взыскать пути спасенiя, а продолжали истлѣвать въ похотяхъ своихъ прелестныхъ. Мѣра долготерпѣнiя Моего исполнилась, и теперь постигаетъ васъ правда Моя; вы любили жить и ходить во тьмѣ грѣховной: идите же теперь во тьму кромѣшную; вы любили распалаться преступными страстями и порочными вожделѣнiями: идите же во огонь вѣчный, который былъ хотя приготовленъ и не для васъ, а для діавола и ангеловъ его, но вы сами добровольно сдѣлались подобными діаволу злыми качествами вашего сердца и злыми дѣлами, сдѣлались такими же, каковъ, онъ, а потому и идите въ тотъ же огонь. Если кто страшится этого грознаго приговора, этой горькой участи, то пусть, доколѣ еще живетъ на землѣ сей, не медлитъ оставить путь неправды и беззаконiя, пусть поспѣшитъ перестать работать грѣху и всѣ имѣющiяся на душѣ скверны грѣховныя омыть слезами покаянiя.

Второе пришествіе Сына человѣческаго, столько страшное для рабовъ грѣха и страстей, будетъ весьма утѣшительно для ревностныхъ подвижниковъ вѣры и благочестiя. Теперь эти избранники Божіи, по большей части, или сокрываются въ неизвѣстности, или терпятъ перѣдко поношенiя и озлобленiя и считаются, яко отребіе міра: но тогда правда ихъ изведется во свѣтъ, яко полудне; они услышатъ тогда вожделѣнный гласъ Господа: *приидитъ благословеннiи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенiя міра* (Матѹ. 25, 34); какъ благіе и вѣрные рабы, они внидутъ въ радость Господа своего и наследуютъ всѣ блага, *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (Кар. 2, 9). Посему, ревнующіе о славѣ имени Христова, не переставайте быть твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ и благочестiи, не смотря на всѣ превратности судьбы вашей; подвизайтесь охотно въ исполненiи заповѣдей Господнихъ,

хотя бы пришлось вамъ и встрѣтить при этомъ много огорченій и препятствій. Помните, что теперь время подвиговъ, борьбы и лишеній, а вѣнцы и награды ваши въ десницѣ Содержащаго времена и лѣта во власти Своей. Придетъ Сынъ человѣческій во славу своей; и мзда Его съ нимъ; тогда-то всякая печаль ваша по Божѣ премѣнится въ радость неизглаголанную; всѣ воздыханія сердечныя будутъ сочтены, всѣ лишенія вознаграждены сторицею, всѣ боренія противу страстей и враговъ спасенія увѣнчаются славою небесною, всѣ жертвы и приношенія, совершаемыя изъ любви къ Богу и ближнимъ, всякая слеза состраданія, всякое слово утѣшенія страждущимъ братіямъ вашимъ будутъ приняты въ воню благоуханія на пренебесномъ жертвенникѣ и низведутъ на васъ обиліе всѣхъ радостей отъ Содержащаго утѣхи въ десницѣ Своей. Итакъ, зная, что трудъ вашъ не будетъ тщетенъ предъ Господомъ, всегда пребывайте въ дѣлѣ Господнемъ, какъ поучаетъ святой апостоль Павелъ (1 Кор. 15, 38).

Несказанно утѣшительно также будетъ пришествіе Сына человѣческаго для тѣхъ, коимъ на долю въ жизни сей досталось много скорбей и горестей; эти скорби и горести преидутъ, и настанетъ для нихъ, послѣ терпѣливаго страданія, царство вѣчнаго веселія. Да не думаютъ таковыя, чтобы Господь не видѣлъ ихъ слезъ, коими орошаютъ они путь жизни своей: не утаится отъ Него ни единая капля слезная, ниже капли часть нѣкая, проливаемая изъ глубины болѣзнующаго, но умиленнаго сердца ихъ. Пусть горе наше будетъ велико, пусть обильно льются слезы изъ глазъ нашихъ; только бы мы печаль свою возверзали на Господа и отъ Него чаяли утѣшенія, пребывая твердыми въ вѣрѣ и благочестіи: эти слезы послужатъ самымъ лучшимъ средствомъ къ очищенію грѣховныхъ сквернъ нашихъ, лучше убѣлятъ душу нашу, и Господь воспріиметъ ее, какъ чистую, въ пресвѣтлый чертогъ Свой, гдѣ радость безконечная.

Не будемъ же, слуш. Хр., ослабѣвать въ любви и покорности къ Богу, какія бы тяжкія, испытанія ни предстояли какія бы горестныя обстоятельства въ жизни сей ни постигали насъ. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша: претерпѣвый до конца спасенъ будетъ*, (Матѳ. 10, 22), говоритъ Спаситель. Въ пришествіе Господне сѣюще теперь слезами радостію пожнутъ сладостнѣйшіе плоды своихъ трудовъ, страданій и терпѣнія.

Будемъ же молиться Господу Богу, чтобы Онъ милосердый сподобилъ всѣхъ насъ, во второе Свое пришествіе, неосужденно предстать предъ судище Его, стать одесную престола Его и вмѣстѣ со Святыми наследовать отъ сложенія міра уготованное имъ небесное Его царствіе. Аминь.

Архіепископъ Волынскій

(бывшій Епископъ Вятскій)

Агаѳангель (Соловьевъ).

Очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго.

Дѣятельность о. ректора Агаѳангела въ Костромской семинаріи по учебной части.

(Продолженіе *).

Какъ въ Харьковѣ, такъ и въ Костромѣ о. ректоръ Агаѳангель былъ преподавателемъ и профессоромъ догматическаго богословія. Помощникомъ о. Агаѳангела по сему предмету былъ профессоръ семинаріи Кс. Димитріевичъ Бронзовъ, окончившій курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1845 году, человѣкъ энергичный и знающій

*) См. № 21 Вятск. Еп. Вѣд. 1893 г.

свое дѣло *). Отець Агаѳангелъ имѣлъ два двухчасовыхъ урока въ недѣлю и, за время службы своей въ Костромѣ, неупустительно посѣщалъ свои классы. Его догматическіе уроки были въ формѣ академическихъ лекцій; онъ обыкновенно приходилъ въ классъ съ конспектомъ въ рукахъ, а ученики приготовляли для него библію съ параллельными мѣстами и полагали ее на профессорской кафедрѣ. Взойдя въ классъ и выслушавъ молитву, о. ректоръ восходилъ на кафедру, садился и начиналъ свою лекцію. Лекціи свои онъ всегда говорилъ наизусть, руководствуясь только однимъ конспектомъ; говорилъ не торопясь и съ особенною выразительностію; въ его интонаціи и выраженіи лица выражалось благоговѣніе къ важности и высотности предмета; голосъ его былъ не сильный, но пріятный, нѣжный и достаточно звучный. Въ классѣ, во время его уроковъ, была образцовая тишина и порядокъ. Когда требовалось объяснить какой-либо текстъ Священнаго Писанія въ контекстѣ, то онъ обыкновенно говорилъ цитать, а одинъ изъ лучшихъ учениковъ отыскивалъ указанное мѣсто въ библіи и прочитывалъ его въ слухъ всего класса. Послѣ прочтенія начиналось подробное объясненіе и ученики обязаны были записывать объясняемые мѣста. Иногда о. ректоръ, вмѣстѣ съ конспектомъ, прино-

*) Ксенофонтъ Димитріевичъ Бронзовъ, милостию Божіею, здравствуетъ и теперь. Онъ, при о. Агаѳангелѣ принялъ священство; послѣ о. Агаѳангела былъ протоіереемъ Костромскаго Кафедральнаго собора и въ то же время смотрителемъ Костромскаго Дух. училища. Въ 1885 году оставилъ службу при Костромскомъ соборѣ, а нѣсколько ранѣе оставилъ смотрительство и теперь проживаетъ на пенсіи въ Костромѣ, въ Соборномъ домѣ. Онъ намъ сообщилъ сіи свѣдѣнія и много другихъ свѣдѣній о Костромской службѣ о. Агаѳангела. Кромѣ его сообщили свѣдѣнія и устные и письменныя объ о. Агаѳангелѣ, бывшіе ученики о. Агаѳангела въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, нынѣ протоіерействующіе въ различныхъ городахъ и весяхъ; напр. отецъ протоіерей и настоятель С.-Петербургской Вознесенской церкви Іоаннъ Антоновичъ Соболевъ, о. протоіерей Костромской Царевской церкви о. Флегонтъ Іоанновичъ Тарелкинъ; о. протоіерей с. Вячуги Костромской губ. Кинешемскаго уѣзда Викторъ Абрамовичъ Горидкій и другіе.

силъ выписки изъ различныхъ Отцевъ Церкви, о какихъ либо догматическихъ истинахъ и прочитывалъ ихъ съ своими комментаріями и объясненіями, а послѣ отдавалъ эти выписки воспитанникамъ для руководства и изученія. Ученики, обыкновенно, вносили эти выписки въ свои учебныя тетради и на другой классъ возвращали подлинники о. Агафангелу. Уроки спрашивалъ о. Агафангелъ довольно рѣдко, но часто поднималъ учениковъ на возраженія и приучалъ ихъ къ свободному и правильному разсужденію. Нерѣдко, впрочемъ, лучшихъ учениковъ, если оставалось свободное время, заставлялъ о. ректоръ повторять свою лекцію. Къ несчастію въ то время не было ни надлежащихъ учебниковъ по сему предмету, ни другихъ руководствъ и пособій, которыми могли бы пользоваться воспитанники и имѣть ихъ всегда подъ своею рукою. Въ концѣ 40-хъ годовъ вышелъ изъ печати трудъ преосвященнаго Макарія Епископа Винницкаго, ректора С.-Петербургской Дух. Академіи, который и доставилъ наставникамъ догматическаго богословія лучшія средства развивать сію науку и извлекать изъ него для воспитывающагося духовнаго юношества необходимыя богословія знанія. Почти одновременно съ Богословіемъ Преосвященнаго Макарія явилось и сокращенное догматическое Богословіе Архимандрита Антонія, ректора Кіевской Духовной Академіи, которое и сдѣлалось учебною Богословскою книгою въ духовныхъ семинаріяхъ, отъ 50-хъ до 70-хъ годовъ.

Иногда на урокахъ своихъ о. ректоръ Агафангелъ заставлялъ лучшихъ воспитанниковъ изъ обоихъ Богословскихъ отдѣленій произносить написанныя ими проповѣди для церковной кафедры. Такой ученикъ обыкновенно восходилъ на учительскую кафедру, а о. Агафангелъ садился вблизи учениковъ на приготовленномъ стулѣ и, вмѣстѣ съ воспитанниками, слушалъ обучающагося молодаго проповѣдника.— По окончаніи проповѣди, о. ректоръ, дѣлалъ нужныя замѣчанія,

касательно внѣшнихъ пріемовъ проповѣдника, его дикціи, позѣ, жестикуляціи и проч. (Внутреннія достоинства слова уже тщательно были разсмотрѣны прежде и наставникомъ и о. ректоромъ, и слово одобрено къ произнесенію въ семинарской церкви). О. ректоръ, для исправленія замѣченныхъ недостатковъ, самъ иногда восходилъ на кафедру и указывалъ, какъ встать на ней, какъ осѣнить себя крестнымъ знаніемъ, произнося слова: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Намѣчалъ, насколько сдѣлать паузу на извѣстномъ мѣстѣ слова; гдѣ усилить голосъ, гдѣ обратиться къ слушателямъ; гдѣ, сообразно мыслямъ и словамъ, произнести съ религіознымъ пафосомъ. Послѣ замѣчаній своихъ, если оставалось свободное время на урокѣ, онъ снова заставлялъ повторить проповѣдника и, мало по малу, устраняя его прежніе недостатки, доводилъ проповѣдника до нѣкотораго совершенства въ словѣ. Нѣкоторые воспитанники были очень воспріимчивы, усвоили скоро суть дѣла и повторяли очень хорошо.—Мы сами помнимъ одну подобную репетицію, наканунѣ Николина дня, *) устроенную не въ классѣ, а въ обширной залѣ о. Агафангела. Виновникомъ сего случая былъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ 1851 года, Иванъ Весновскій. Живо воспоминаемъ его внѣшность: «довольно высокій юноша—брюнетъ, худенькій, слегка рябоватый, волосы на головѣ острижены гладко, голосъ рѣзкій, движенія живыя и свободныя **)». Въ залѣ кромѣ о. ректора, присутствовали члены правленія: Инспекторъ Д. О. Прилуцкій, экономъ А. Н. Мухинъ, Секретарь С. И. Ширскій и еще одинъ наставникъ семинаріи, соборный священникъ, о. Евтихій Вознесенскій, считавшійся ли-

*) Въ Маѣ мѣсяцѣ 1851 года.

**) Иванъ Весновскій въ томъ же 1851 году посланъ былъ въ С-Петербургскую Дух. Академію, гдѣ и обучался до 1855 г.—Во время Академическаго курса былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Кириана. Окончилъ курсъ магистромъ и былъ посланъ инспекторомъ Костромской Дух. Семинаріи; а оттуда переведенъ инспекторомъ, кажется, въ Калугу, гдѣ и скончался на той-же должности.

цемъ компетентнымъ въ дѣлѣ проповѣдничества *)). Были приглашены въ залъ и лучшіе ученики богословія и другихъ классовъ. На кафедрѣ былъ поставленъ домашній аналогій о. Агафангела. Все готово. Начальствующіе слушатели сѣли на стулья впереди, а младшіе оставались сзади на ногахъ. Проповѣдникъ, принявъ благословеніе отъ о. ректора, плавно поднялся на кафедру, окинулъ слушателей взоромъ, истово осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и началъ свою проповѣдь. Все слово отъ начала до конца было сказано наизусть, спокойно, безъ стѣсненія и, даже, съ нѣкоторою жестикоуляціею. Внутренняго содержанія проповѣди мы не припомнимъ, а тѣмъ болѣе ея достоинства, но нашему тогдашнему мало-возрастію (10 лѣтъ), но живо помнимъ, что отъ проповѣди г. Весновскаго о. ректоръ Агафангель и всѣ прочіе пришли

*) О. Евтихій Вознесенскій окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи въ 1839 году. Онъ по прозку Преосвященнаго Исидора, Архіепископа Полоцкаго и Виленскаго, вслѣдствіе сношенія Его Сіятельства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, былъ опредѣленъ для особенныхъ дѣлъ, при которыхъ имѣлись въ виду интересы православной церкви, въ бѣлорусскомъ учебномъ округѣ въ Креславскомъ училищѣ католическихъ дѣтей, учителемъ Русскаго языка и Закона Божія; потомъ въ 1846 году законоучителемъ въ Полоцкомъ дворянскомъ училищѣ и въ женскомъ образцовомъ благородномъ пансіонѣ. Въ 1847 году по собственному прошенію онъ перемѣщенъ Свят. Синодомъ на родину въ Костромскую епархію, гдѣ предписано было Св. Синодомъ Костромскому Преосвященному дать ему, по степени его образованія и заслугъ въ сѣверо-западномъ краѣ, лучшее мѣсто для обезпеченія его въ содержаніи. Владыка Костромской, Преосвященнѣйшій Іустинъ, далъ ему мѣсто священническое въ кафедральномъ соборѣ. А о. ректоръ Агафангель, познакомившись съ о. Евтихіемъ ближе и замѣтивъ его многостороннее образованіе, глубокую нравственность и педагогическую опытность, исходатайствовалъ предъ Преосвященнѣйшимъ для о. Евтихія и профессорское мѣсто при Костромской семинаріи. Находясь довольное время на службѣ въ западномъ краѣ и занимаясь тамъ часто проповѣданіемъ слова Божія и въ церкви, и благородныхъ домахъ, и школахъ, онъ выработалъ въ себѣ тактъ искуснаго проповѣдника и славился въ Костромѣ произнесеніемъ своихъ проповѣдей.—См. отзывъ объ немъ о. Агафангела въ учебн. журн. Костр. Сем. правленія 1849 г. 12 Апрѣля ст. подъ цифрою (13). Записка о Агафангела.

въ восторгъ и поставили его другимъ ученикамъ въ примѣръ подражанія.

Были опыты къ приученію воспитанниковъ говорить проповѣди экспромптомъ, съ однимъ краткимъ конспектомъ. Опыты удавались и въ въ этомъ случаѣ. Нѣкоторые ученики очень свободно говорили свои импровизованныя поученія и рѣчи. «Оживлены и веселы были классы о. Агаѳангела! говоритъ одинъ изъ его прежнихъ воспитанниковъ, достоуважаемый о. протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Соболевъ. Всегда и всѣ при дѣлѣ во время его лекцій—да и нельзя было оказаться кому-либо безучастнымъ «слушателемъ».

Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Вятскій, въ своихъ воспоминаніяхъ объ о. Агаѳангелѣ, пишетъ намъ, отъ 21 Сентября 1892 года, между прочимъ, слѣдующее: «о. ректоръ Агаѳангелъ требовалъ отъ учениковъ рѣчи свободной, правильной и чистой; онъ старался развить въ воспитанникахъ, особенно богословскаго класса, чувства собственнаго достоинства, какъ будущихъ пастырей церкви, и приличія. Зубреніе уроковъ о. Агаѳангелъ преслѣдовалъ, требуя пересказовъ свободною рѣчью; но это послѣднее далеко не поддавалось осуществленію: многіе ученики перестали учить уроки, а о. ректору пришлось потомъ говорить и о пользѣ заучиванія учебниковъ для выработки точности и выразительности рѣчи».

Относясь самъ съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ къ педагогическому дѣлу, о. ректоръ Агаѳангелъ требовалъ и отъ подчиненныхъ ему педагоговъ и воспитателей надлежащаго исполненія дѣла. Передъ началомъ каждаго учебнаго года онъ требовалъ отъ преподавателей подробныхъ программъ. *) внимательно разсматривалъ ихъ, дѣлалъ на нихъ различныя помѣтки и замѣчанія, по мѣстамъ, и впоследствии слѣдилъ за исполненіемъ ихъ въ теченіи всего учебнаго года, ходя

*) См. жур. Костр. Сем. Правленія за 1852 г. Января 11 дня ст. 4-я.

по классамъ и наблюдая за преподаваніемъ наставниковъ и ученическими успѣхами. Темы для ученическихъ письменныхъ упражненій, какъ домашнихъ, такъ и классныхъ, о. ректоръ Агаѳангель требовалъ себѣ отъ преподавателей для предварительнаго разсмотрѣнія ихъ, что видно даже изъ журналовъ семинарскаго правленія. Такъ въ одномъ изъ нихъ изложена записка о. Агаѳангела слѣдующаго содержания: «для равномернаго и полезнаго изученія семинарскихъ предметовъ, необходимо, чтобы предложенія, даваемые воспитанникамъ семинаріи для сочиненій, соотвѣтствовали той степени познаній, до какой доведены ученики въ знаніи предметовъ, и чтобы онѣ, способствуя развитію способностей ихъ, давали достойную пищу умственнымъ силамъ ихъ и въ тоже время не выходили по своему объему изъ предѣловъ срока, на который дается ученикамъ сочиненіе.—Для сей цѣли почитаю нужнымъ, чтобы г.г. наставники семинаріи, прежде нежели дадутъ предложеніе ученикамъ, показывали его каждый разъ мнѣ». *).

До 1847-го учебнаго года въ Костромской семинаріи ученики писали сочиненія, обыкновенно, по главнымъ и спеціальнымъ, такъ сказать, предметамъ каждаго класса, то есть, въ классѣ словесности—по словесности,—въ философіи—по предметамъ логики и психологіи,—въ богословіи—проповѣди и на темы богословскія. О. Агаѳангель, сознавая необходимымъ и полезнымъ разнообразить мыслящія силы воспитанниковъ и дать имъ новую пищу для развитія умственнаго, предложилъ наставникамъ, черезъ правленіе семинаріи, давать темы для сочиненій и по другимъ предметамъ семинарскаго курса съ тѣмъ, чтобы были помощниками въ чтеніи письменныхъ ученическихъ упражненій и другіе наставники, кромѣ преподавателей главныхъ предметовъ.

Мы не знаемъ, какими отмѣтками и аттестаціями въ ста-

*) См. жур. Костр. Сем. Правленія 1849 г. пост. 20 Января ст. 3-я.

ринное время опредѣлялись достоинства и успѣхи учениковъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а семинарскія аттестаціи, 30-хъ и 40-хъ годовъ, были слишкомъ разнообразны, разнохарактерны, произвольны, крайне несопѣдѣлемы и не точны *). Иногда одного и того же ученика, по одному и тому же предмету, рекомендовали на различныя манеры; воспитатели и педагоги изощрялись въ самыхъ разнообразныхъ и напыщенныхъ похвалахъ или осужденіяхъ, такъ что истинная рекомендація и оцѣнка была неуловима и крайне неопредѣленна. О. Ректоръ Агафангелъ однажды на всегда, постарался уничтожить эту неточность и неопредѣленность, давъ свои правила и указанія для аттестаціи и оцѣнки болѣеясной, точной, отчетливой и вѣрной. Касательно сего важнаго (въ воспитательномъ и педагогическомъ дѣлѣ) предмета, онъ вошелъ, 16 Юля 1848 года въ Правленіе Костромской Духовной Семинаріи, съ своимъ предложеніемъ о точной и болѣе определенной аттестаціи воспитанниковъ Семинаріи и Духовныхъ училищъ Костромской Епархіи.—Это предложеніе его имѣетъ неоспоримую важность и значеніе для того времени, а то разнообразіямъ своеобразныхъ аттестацій не было бы и конца и долго пришлось-бы еще судить объ истинномъ опредѣленіи достоинства успѣховъ и поведенія воспитанниковъ. Онъ находилъ, что всѣ успѣхи могутъ быть раздѣлены на пять разрядовъ (такъ образ. устанавливалъ о. Агафангелъ начало 5-ти балльной системы): 1) *Отличные*, 2) *Хорошіе*,

*) Ученическіе успѣхи аттестовались слѣдующими похвалами на отвѣтахъ и сочиненіяхъ: „Отлично хорошо. Отлично. Прекрасно. Превосходно. Весьма хорошо. Очень хорошо. Дов. хорошо. Хорошо. Хорошо таки. Почти хорошо. Не хорошо. Отмѣнно. Преотлично. Похвально. Достохвально. Препохвально. Изрядно. Весьма изрядно. Очень изрядно. Презрядно. Дов. изрядно. Порядочно. В. Порядочно. Оч. Порядочно. Препорядочно. Добропорядочно. Живеть. Живеть—таки. Старательно. Не очень старательно. Нестарательно. Дурно. Оч. дурно. В. Дурно. Не дурно. Нерадиво. Скверно. Прескверно. Худо. Не худо. Плохо. Не плохо. Очень не плохо. Отмѣтки аудиторовъ того времени были гораздо точнѣе и опредѣленнѣе: scit; ne scit. erravit non tot.

3) *Удовлетворительные*, 4) *Слабые* и 5) *Худые*. Перваго отзыва «отличные успѣхи» должны быть удостоиваемы тѣ ученики, которые все пройденное въ учебномъ предметѣ знаютъ весьма основательно, на всѣ вопросы отвѣчаютъ весьма удовлетворительно и притомъ въ систематическомъ порядкѣ; на всѣ возраженія отвѣчаютъ отчетливо и вѣрно, выражаются ясно, точно и свободно. Рекомендація «хорошіе успѣхи» должна принадлежать тѣмъ ученикамъ, которые предметъ свой знаютъ основательно, на важнѣйшіе вопросы отвѣчаютъ удовлетворительно, но не послѣдовательно, дѣлаютъ выводы изъ главныхъ понятій и всѣ возраженія рѣшаютъ достаточно вѣрно, но выражаются не совсѣмъ опредѣленно, иногда сбивчиво и не свободно. Рекомендацію «удовлетворительные успѣхи» должны получать тѣ, которые знаютъ пройденное, на всѣ вопросы отвѣчаютъ, но не отчетливо, не послѣдовательно, возраженій не разрѣшаютъ и выражаются не совсѣмъ ясно. Отзывъ «слабые успѣхи» долженъ быть предоставляемъ тѣмъ, которые пройденное понимаютъ нѣсколько, но отвѣчаютъ на вопросы слабо, не въ надлежащемъ порядкѣ, и на иные съ помощію испытателя, выражаются неопредѣлительно. Отзывъ «Худые успѣхи» долженъ быть приписанъ тѣмъ, которые многого изъ пройденнаго не понимаютъ, отвѣчаютъ сбивчиво, пересказываютъ лишь пройденное наизусть, притомъ съ большими ошибками и крайне неясно. Установивъ такимъ образомъ единообразіе рекомендаціи, о. Агаѳангелъ предложилъ Семинарскому Правленію дать знать Наставникамъ Семинаріи и Начальникамъ Училищъ со всѣми учителями, чтобы они не иначе рекомендовали въ спискахъ успѣхи учениковъ, какъ по показанному образцу. «Правленіе Семинаріи, согласно запискѣ о. ректора семинаріи, распорядилось такъ: «о разграниченіи рекомендацій по различному качеству ученическихъ успѣховъ, согласно запискѣ о. ректора Семинаріи, Г.г. Наставникамъ Семинаріи дать знать выписками, а Начальникамъ училищъ предписаніями.» *)

*) См. учеб. Журналъ Правл. Котр. Сем. 1894 г. (Пост. 16 Іюля).

Устраненіе такого разнообразія въ аттестаціяхъ учениковъ духовной семинаріи и духовныхъ училищъ дало полную возможность оцѣнивать успѣхи учениковъ болѣе правильно и разсѣртировать ихъ по разрядамъ болѣе вѣрно и точно. Едва ли не первый о. Агаѳангель установилъ такую норму оцѣнки ученическихъ успѣховъ въ духовной семинаріи и училищахъ. Такая норма почти совершенно сходствуесть съ настоящею нормою оцѣнки успѣховъ учениковъ не только въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, но еще болѣе въ среднихъ и низшихъ школахъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дѣленіе о. Агаѳангеломъ аттестацій на пять разрядовъ совершенно сходствуесть съ существующею нынѣ нормою *пятибалльной системы*. Только въ порядкѣ балловъ и переводѣ ихъ на слова существуетъ разность существенная. По системѣ о. Агаѳангела ученики *первой категоріи* (т. е. лучшіе) должны были аттестоваться оцѣнкою 1 и (похвалою) «отлично». Нынѣ же въ семинаріяхъ ученики по сей категоріи аттестуются балломъ (5) «отлично» и въ гимназіяхъ и другихъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (5) «отлично», какъ указалъ аттестовать и о. Агаѳангель. Ученики *второй категоріи* у о. Агаѳангела аттестовались похвалою «хорошо». Въ нынѣшнихъ семинаріяхъ и дух. училищахъ аттестуются балломъ (4) и словеснымъ отзывомъ «очень хорошо»; а въ свѣтскихъ школахъ балломъ (4) «хорошо» и т. д. О балловыхъ отмѣткахъ, въ старинныхъ семинаріяхъ на ученическихъ сочиненіяхъ и въ классныхъ спискахъ за отвѣты уроковъ мы укажемъ ниже, подъ чертою, въ особомъ примѣчаніи *).

*) *Примѣч.* Въ прежнихъ семинарскихъ аттестатахъ и училищныхъ свидѣтельствахъ балловыхъ отмѣтокъ не существовало, а рекомендовали воспитанниковъ словесными отзывами, напр.: *поведенія* — отлично хорошаго, *прилежанія* — очень хорошаго. Оказалъ успѣхи: Въ Догматическомъ Богословіи — очень хорошіе, по Церковной исторіи — хорошіе, по Латинскому языку — порядочные. Баллы ставились только на ученическихъ сочиненіяхъ, въ учительскихъ и аудиторскихъ классныхъ спискахъ и на экзаменахъ для

О. Агаѳангель, вполнѣ сознавая, что правильное обученіе и мысленное развитіе учащихся можетъ быть только тогда, когда воспитанники снабжены и имѣютъ подѣ своими руками всѣ необходимыя пособія, какъ то: учебныя книги, книги для чтенія изъ современной литературы по различнымъ частямъ человѣческаго знанія, ландкарты, атласы, рисунки по естественной исторіи, физическіе инструменты, землемѣрные аппараты и т. п., — употребилъ всѣ свои усилія, чтобы снабдить обѣ бібліотеки, фундаментальную и ученическую, а также физическій кабинетъ, всеми необходимыми учебными принадлежностями и пособиями. При немъ было пріобрѣтено очень много капитальныхъ книгъ духовной и свѣтской литературы. —

На бібліотеку и физическій кабинетъ онъ обратилъ свое вниманіе еще до пожара 1847 года и подалъ въ семинарское правленіе цѣлый рядъ своихъ записокъ о выискѣ различныхъ книгъ духовнаго и свѣтскаго содержанія. Къ удивленію, у воспитанниковъ не было даже бібліи, а потому онъ въ первой своей запискѣ ходатайствуетъ о пріобрѣтеніи этой священной книги.

Заботясь о пріобрѣтеніи лучшихъ книгъ и пособій для вящаго развитія воспитанниковъ семинаріи, о. Агаѳангель, не забывая снабжать лучшими пособиями и руководствами по разнымъ наукамъ и г. г. наставниковъ семинаріи, симъ давая имъ средства съ достоинствомъ нести учительскіе труды и обязанности. Касательно снабженія ихъ различными источниками и учебными пособиями, для разработки лекцій ихъ,

краткости, а послѣ они переводились на словесные отзывы. — Баллы были слѣдующіе: (1) — первое съ точкою — „отлично хорошо“; (1) первое безъ точки — „отлично“; (1.) первое съ минусомъ — „очень хорошо“; ($\frac{1}{2}$) одна вторыхъ — „хорошо“; (2) второе — „порядочно изрядно“; (2) второе съ минусомъ — „не худо, не плохо“; (3.) третье — „слабо, худо, дурно“. Впрочемъ словесные отзывы были весьма разнообразны, какъ показали мы выше, подѣ чертою. —

онъ нишетъ въ Правленіе Семинаріи слѣдующее: «преподавая Богословскія науки въ Костромской Семинаріи, я ощущалъ крайній недостатокъ въ новыхъ и лучшихъ руководствахъ по Догматическому и Нравственному Богословію, по объясненію священнаго писанія, этотъ недостатокъ особенно ошутителенъ для моего помощника, для профессора свящ. писанія и для профессоровъ другихъ наукъ, которые, получая очень посредственное жалованье, не имѣютъ возможности приобрести необходимыя и полезныя книги на свой счетъ. Такъ какъ въ Семинарской библіотекѣ совсѣмъ нѣтъ такихъ руководствъ, какія требуются для трудолюбивыхъ ваставниковъ: то я выписалъ на свой счетъ слѣдующія книги: 1) Institutiones Theologicae. Liberman въ 5 томахъ, въ 8 долю, въ корешкѣ 1840 г. ц. 7 р. 75 к. сер. 2) Theologia moralis. Stapf въ 4 томахъ, 1836 г. въ кор. въ 8 долю, ц. 5 р. 60 коп. сер. 3) Rosenmülleri scholia in vetus testamentum in compendium redacta. Volum. I-um in pentateuchum; II-um in Jesaëam; III-um in psalmos; IV-um in iob; V-um in Hieremiam; VI-um in in Prophetas minores. Ero-же—scholia annotatione perpetua..., въ 7 томахъ—in iudices et Ruth, in Proverbia, in Ecclesiasten et canticum in Ieremiae vaticinia et renos, in Danielelem, въ 8 долю въ кор. 44 р. 43 к. сер. Всѣ сіи книги съ соизволенія Его Преосвященства, вношу въ Правленіе Семинаріи для препровожденія ихъ въ библіотеку». — *) Въ постановленіи Правленія Семинаріи прописано: «книги прибрѣтенныя о. ректоромъ, внести въ семинарскую библіотеку при выпискѣ на имя библіотекаря, съ тѣмъ, чтобы онъ записалъ ихъ въ каталогъ, вновь поступающихъ книгъ.—Деньги же, слѣдующія за нихъ пятьдесятъ семь рублей семьдесятъ восемь коп. серебромъ выдать о. ректору, записавъ расходомъ въ статьѣ библіотечной **).

*) См. журн. Костр. Духов. Сем. по учебной части, 1847 г. 27 октября ст. 7-я.

**] См. тотъ же журналъ, столбецъ второй.

Во время пожара Богоявленскаго монастыря 1847 года, при спасаніи и тасканіи вещей изъ ихъ хранилицъ, много было попорчено и переломано физическихъ инструментовъ и приборовъ, а также и геометрическихъ пособій; а потому о. Агаѳангель, вошелъ въ Правленіе Семинаріи съ своею запискою о приобрѣтеніи новыхъ инструментовъ и аппаратовъ съ нѣкоторыми прибавленіями и объ исправленіи нѣкоторыхъ старыхъ. Онъ озаботился также и указать въ своей запискѣ о приобрѣтеніи необходимыхъ пособій для нагляднаго преподаванія естественной исторіи и медицины, какъ-то: атласовъ, рисунковъ, натурального скелета человѣка и т. п. — Изъ физическихъ инструментовъ были выписаны и куплены, между прочимъ, «электрическая машина» и микроскопъ. Микроскопъ былъ купленъ дорогою, но за дешевую цѣну по случаю (22 р. 80 коп.) самимъ о. Агаѳангеломъ у купца Красильникова *).

Всѣхъ журналовъ правленія Костромской Д. Семинаріи, касательно выписки книгъ, различныхъ аппаратовъ, инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій, мы нашли 17-ть, за время ректорства о. Агаѳангела въ Костромской Семинаріи. Употреблено денегъ на сіи пособія болѣе 1200 р. сер., по тому времени сумма очень не малая! Не даромъ, бывшіе костромскіе сослуживцы его и воспитанники (нынѣ священствующіе), поминаютъ о. ректора Агаѳангела, какъ просвѣтительнаго своего начальника.

Преосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Вятскій, пишетъ намъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ о. ректорѣ Агаѳангелѣ, между прочимъ, слѣдующее: «въ заботливости объ умственномъ развитіи воспитанниковъ, о. Агаѳангель положилъ начало ученической бібліотекѣ при Семинаріи; ввелъ такъ называемые диспуты на актахъ предъ отпусками учениковъ. Для чего заранѣе давалъ воспитанникамъ темы для сочиненій, и

*) См. журн. Костр. Сем. Правл. по учебн. ч. 1848 г., ст. 4-я. А также журн. 1846 г. янв. 27, ст. 7-я.

при томъ такъ, чтобы одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ раскрывалъ и доказывалъ положительную сторону темы, а другой отрицательную. Наприм.: на тему: «есть-ли въ чело-вѣкѣ свобода воли?» одинъ доказывалъ свободу, другой отвергалъ. Сочиненія писались большія, тщательно разсматривались и при чтеніи на актахъ авторы вступали въ пренія между собою и давали отвѣты на возраженія ректора и учителей. Тамъ-же читались и другія лучшія сочиненія учениковъ низшихъ классовъ, наприм. стихотворенія. Всѣ такія сочиненія сдавались въ рукописяхъ въ ученическую бібліотеку; изъ нихъ составлялись сборники и эти сборники, переплетенные, хранились въ бібліотекѣ вмѣстѣ съ книгами. При мнѣ было еще такихъ сборниковъ экземпляра три—четыре; но впоследствии они утратились; вѣроятно, остались въ рукахъ прилежныхъ, но недобросовѣстныхъ читателей—учениковъ, или у самихъ бібліотекарей изъ учениковъ же семинаріи».

Обезпечивши всѣхъ и все необходимымъ и полезнымъ въ учебномъ отношеніи, о. Агаѳангелу оставалось наблюдать за веденіемъ учебныхъ дѣлъ въ подвѣдомой ему Семинаріи. Для сей важной цѣли, онъ, предъ каждымъ учебнымъ годомъ, собиралъ къ себѣ наставниковъ, и всѣхъ вмѣстѣ и порознь, послѣ начального молебствія предъ ученіемъ. Просматривалъ съ ними программы, входилъ въ разсужденія, дѣлалъ свои указанія, предлагалъ совѣты и проч. *). Въ теченіи же учебного года, о. Агаѳангель дѣлалъ личныя наблюденія и слѣдилъ за ходомъ дѣла, посѣщая для сего уроки всѣхъ преподавателей.—Бывая въ классахъ, онъ, обыкновенно, прослушивалъ всю лекцію наставника и спрашивалъ одного или двухъ воспитанниковъ. Когда находилъ дѣло успешнымъ, то выражалъ удовольствіе и не оставлялъ преподавателей и воспи-

*) О семъ сообщилъ 19-го сентября 1891 года, о. протоіерей г. Переславля Залесскаго В. И. Свирѣлинь, проживавшій въ 1847 г. въ Костромѣ у о. ректора Агаѳангела въ качествѣ домашняго секретаря его.

танниковъ безъ поощренія и одобренія; когда же замѣчалъ недостатки и опущенія, то наставниковъ приглашалъ къ себѣ и дѣлалъ имъ начальническія внушенія. Современники разсказываютъ, что иногда съ негодованіемъ и огорченіемъ дѣлалъ выговоры и замѣчанія наставникамъ, даже въ классѣ, при воспитанникахъ, потому что дѣло нѣкоторыхъ педагоговъ велось плохо и соблазнительно до крайности; оно доходило до послѣдней точки замерзанія. — Преосвященнѣйшій Сергій, въ своихъ воспоминаніяхъ объ о. Агаѳангелѣ, сообщаетъ намъ два печальныхъ случая: «по отношенію къ преподаванію наставниковъ, о. Агаѳангелъ былъ весьма внимателенъ и наблюдателенъ; — онъ былъ бдительный стражъ сего важнаго дѣла, пишетъ Преосвященный. Проходила рѣдкая недѣля, чтобы онъ не посѣтилъ семинаріи и не побывалъ на двухъ—трехъ урокахъ г.г. наставниковъ; особенно часто онъ посѣщалъ низшіе классы словесности и наблюдалъ за ходомъ учебнаго дѣла. — Изъ сихъ посѣщеній его приведу одинъ печальный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и куріозный эпизодъ. Разъ о. Агаѳангелъ приходитъ въ классъ низшаго отдѣленія неожиданно. Учитель страшно перетрусилъ и совершенно растерялся. Ректоръ спрашиваетъ учителя: «чѣмъ занимаетесь?» «Лекцію читаю—съ». «О чемъ?» «О киверѣ-съ». «Какъ? О чемъ?» «О киверѣ-съ Царѣ Персидскомъ». «Продолжайте вашу лекцію». Бѣдный началъ читать по учебнику и до того плохо, тихо, неразборчиво, съ запинаніемъ—, что ректоръ не утерпѣлъ, взялъ у него книгу и, подавъ ее первому ученику, приказалъ продолжать чтеніе. — Черезъ двѣ—три минуты, обратившись къ учителю, ректоръ сказалъ: «ученикъ лучше васъ читаетъ; подавайте въ отставку!» Женатый на дочери соборнаго протоіерея и бывшаго ректора Костромскихъ училищъ (Красовскаго) учитель упротулъ потомъ о. Агаѳангела объ оставленіи его при семинаріи учителемъ Греческаго языка и служилъ до 60 или 61 года, бывъ предметомъ всевозможныхъ шутокъ и дурачества уче-

никовъ. — Другаго учителя, продолжаетъ Преосвященный, въ Богословскомъ классѣ (Н. О. Андва, Московск. Акад. 40 года) за дурное обращеніе съ учениками, о. Агаѳангель заставилъ перейти въ низшее отдѣленіе на словесность. — Въ какомъ году это было — не знаю; но, кажется, въ 48 или 49-мъ, когда мой братъ былъ въ Богословскомъ классѣ. Зато о. Агаѳангель благосклонно и уважительно относился къ дѣльнымъ и трудящимся преподавателямъ. Особенно онъ питалъ симпатіи къ тремъ молодымъ магистрамъ, энергичнымъ и дѣятельнымъ: Прилуцкому, Ширскому и Мухину. Перваго изъ нихъ, Дим. Ѳед. Прилуцкаго, онъ скоро устроилъ инспекторомъ семинаріи *); втораго, Семена Ивановича Ширскаго, магистра Спб. Акад. 47 года, секретаремъ правленія; **) третьяго, Алексѣя Николаевича Мухина, магистра Московской академіи 42 или 40 г. экономомъ Семинаріи». Еще съ благодарностію и особеннымъ вниманіемъ относился о. Агаѳангель къ помощнику своему, Ксенофонту Димитріевичу Бронзову, преподавателю словесности о. Евтихію Вознесенскому, бывшему инспектору г. Веселовскому, наставнику Владимірскому и преподавателю Гражд. Исторіи Я. А. Беневоленскому (надобно сказать, что все это были магистры или съ правомъ на эту высшую степень). Видя честные труды ихъ и пользу, приносимую ими дѣлу образованія, о. Агаѳангель исходатайствовалъ имъ частныя, но оплачиваемыя должности, что служило большимъ подспорьемъ къ ихъ до-

*) О Димитріѣ Ѳ. Прилуцкомъ было сказано выше въ нашихъ очеркахъ. Авторъ.

**) Сем. Ив. Ширскій, сокурсникъ по С.-Петербургской акад. бывшаго В. — Преосвященнаго Митрополита Московскаго Леонтія. Изъ наставниковъ семинаріи онъ перешелъ, по предложенію Преосвященнаго Филофея, Епископа Костромскаго, секретаремъ Костр. Д. Консисторіи. Изъ секретарей Консисторіи онъ былъ Высочайше назначенъ Прокуроромъ Тифлисской Синод. Канторы. † кажется, въ 1891 году. Будучи секретаремъ Консисторіи, онъ занимался педагогикою въ мѣстной семинаріи и издалъ книгу „о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ“. Кострома 1876 года.

вольно скудному преподавательскому жалованью. Особенно объ питаль расположеніе къ дѣловому секретарю семинарскаго правленія и въ то же время образцовому профессору, молодому и энергичному Семену Ивановичу Ширскому.

Чтобы аккуратнѣе и, по возможности, безъ упущеній наставники несли свои педагогическія обязанности, о. Агаѳангель, постоянно самъ слѣдилъ за посѣщеніемъ ими классовъ и обязалъ ихъ немедленно сообщать ему, или записками или рапортами, о причинахъ отсутствія ихъ, чтобы своевременно успѣть ему распорядиться замѣщеніемъ ихъ уроковъ другими наставниками. Это распоряженіе о. Агаѳангела было чрезвычайно полезно и въ учебномъ, и нравственномъ отношеніяхъ. Ученики не оставались безъ занятій по извѣстномъ предмету и при болѣзни своего наставника, не нарушали должнаго порядка въ семинаріи своимъ крикомъ, постояннымъ выходомъ изъ классовъ, хлопаньемъ дверьми, неумѣстнымъ шумомъ и стукомъ и прочими безчинствами, которыя, обыкновенно, случались тогда въ отсутствіи наставника. Такое распоряженіе о. Агаѳангела о замѣщеніи праздныхъ классовъ другими наставниками сродныхъ предметовъ вѣрнѣе удерживало отъ манкировки уроками и самихъ г.г. наставниковъ, если-бы таковыя нашлись въ педагогической корпораціи; ибо каждый изъ нихъ зналъ, что вмѣсто него исполняетъ его дѣло другой, и было-бы совѣстно и даже безчестно обременять своего коллегу излишнимъ трудомъ. Поэтому и видимъ мы (изъ журналовъ семинарскаго правленія и вѣдомостей объ упущеніи наставниками уроковъ), что они аккуратно исполняли свои обязанности и опущенія ихъ были довольно рѣдки. Въ этомъ отношеніи повинны были трое, и, какъ видится, по подозрительнымъ причинамъ. Объ одномъ изъ нихъ, г. Да-с-мъ, есть въ журналѣ правленія семинаріи особенно характеристическая записка о. ректора Агаѳангела, возбуждающая явное подозрѣніе въ его произвольномъ упущеніи даже экзамена по его